

УДК 316.6

EDN FJTNSS

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-2-143-157>

Научная статья

Конструктивный и слепой патриотизм подростков: вклад возраста, пола и типа образовательного учреждения

С. В. Васильева¹, А. В. Микляева^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования: Васильева, С. В., Микляева, А. В. (2024) Конструктивный и слепой патриотизм подростков: вклад возраста, пола и типа образовательного учреждения. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 2, с. 143–157. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-2-143-157> EDN FJTNSS

Получена 13 декабря 2023; прошла рецензирование 11 января 2024; принята 28 января 2024.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00482^{*}.

Права: © С. В. Васильева, А. В. Микляева (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](#).

Аннотация

Введение. В контексте возрастания внимания психолого-педагогического сообщества к проблемам патриотического воспитания подростков и молодежи усиливается актуальность исследований, посвященных изучению содержания патриотических установок в данных возрастных группах, а также его возрастной динамики. В статье представлены результаты анализа вклада социально-демографических переменных (возраста, пола, образовательного учреждения) в показатели слепого и конструктивного патриотизма старших подростков.

Материалы и методы. К участию в исследовании были привлечены 463 старших подростка (51,8 % девушек и 48,2 % юношей) в возрасте 14–18 лет, учащиеся школ (40,5 %), ссузов (34,1 %) и вузов (25,4 %) Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В качестве методов сбора эмпирических данных использовалась подростковая версия опросника конструктивного патриотизма (С. В. Васильева, А. В. Микляева), для сбора социально-демографической информации использовалась анкета. Результаты проверки нормальности распределения (критерий Колмогорова — Смирнова, $d = 0,08$ при $p < 0,01$ для шкалы конструктивного патриотизма, $d = 0,07$ при $p < 0,05$ для шкалы слепого патриотизма) определили необходимость использования для статистической обработки данных методов непараметрической статистики.

Результаты. В возрастном диапазоне 14–18 лет зафиксировано последовательное снижение показателей слепого патриотизма ($H = 24,83$ при $p < 0,001$; $r_s = -0,21$ при $p \leq 0,01$) и одновременный рост показателей конструктивного патриотизма ($H = 12,85$ при $p = 0,01$; $r_s = 0,16$ при $p \leq 0,01$). Динамика показателей слепого патриотизма обеспечивается, в первую очередь, их изменениями в выборке юношей, конструктивного — в выборке девушек, причем для выборки юношей в целом характерны более высокие показатели слепого патриотизма ($U = 24999,5$ при $p = 0,05$), для выборки девушек — конструктивного ($U = 24745,5$ при $p = 0,03$). Установлено, что показатель слепого патриотизма достоверно выше в выборке школьников и достоверно ниже в выборке студентов вузов ($H = 24,83$ при $p < 0,001$), взаимодействия факторов «возраст*образовательное учреждение» (при сравнении выборок 15–17-летних подростков, учащихся школ и ссузов) не зафиксировано.

Заключение. Полученные данные необходимо учитывать при интерпретации результатов подростковой версии опросника конструктивного патриотизма, а также при разработке психолого-педагогических программ, направленных на содействие формированию конструктивных патриотических установок в подростковой и молодежной среде.

Ключевые слова: патриотизм, конструктивный патриотизм, слепой патриотизм, подростки, школьники, студенты ссузов, студенты вузов

^{*} <https://rscf.ru/project/23-28-00482/>

Research article

Constructive and blind patriotism in adolescence: The contribution of age, gender and type of educational institution

S. V. Vasileva¹, A. V. Miklyaeva ^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Vasileva, S. V., Miklyaeva, A. V. (2024) Constructive and blind patriotism in adolescence: The contribution of age, gender and type of educational institution. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 2, pp. 143–157. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-2-143-157> EDN FITNSS

Received 13 December 2023; reviewed 11 January 2024; accepted 28 January 2024.

Funding: The study was supported by grant from the Russian Science Foundation (RSF) No. 23-28-00482.

Copyright: © S. V. Vasileva, A. V. Miklyaeva (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. The problems of patriotic education of youth and adolescents attract increasing attention of psychologists and teachers. As a result, there is a growing demand in studies focusing on the content and age dynamics of patriotic attitudes in these age groups. The article analyses the contribution of socio-demographic variables (age, gender, type of educational institution) to the indicators of blind and constructive patriotism in adolescents.

Materials and Methods. The study involved 463 adolescents (51.8 % female, 48.2 % male) aged 14–18: students of secondary general education schools (40.5 %), vocational schools (34.1 %) and universities (25.4 %) of Saint Petersburg and Leningrad Region. The empirical data were collected using the Constructive Patriotism Questionnaire (the adolescent version by S. V. Vasileva, A. V. Miklyaeva) and a socio-demographic questionnaire. The results of the application of the Kolmogorov–Smirnov criterion ($d = 0.08$ $p < 0.01$ for the scale of constructive patriotism, $d = 0.07$ $p < 0.05$ for the scale of blind patriotism) determined the usage of nonparametric methods for data processing.

Results. In adolescents aged 14–18, the increase in the respondents' age is associated with a decrease in blind patriotism ($H = 24.83$ $p < 0.001$; $r_s = -0.21$ $p < 0.01$) and an increase in constructive patriotism ($H = 12.85$ $p = 0.01$; $r_s = 0.16$ $p < 0.01$). The dynamics of blind patriotism is primarily provided by the changes in the male sample, and of constructive patriotism, in the female sample. The male sample in general has higher indicators of blind patriotism ($U = 24999.5$ $p = 0.05$), and the female sample in general has higher indicators of constructive patriotism ($U = 24745.5$ at $p = 0.03$). The blind patriotism was significantly higher in secondary general education school students and significantly lower in university students ($H = 24.83$ $p < 0.001$). We found no interaction between the factors 'age*educational institution' for students of secondary general education schools and vocational schools aged 15–17.

Conclusions. The results are important for interpreting the results of the Constructive Patriotism Questionnaire (adolescent version), as well as for developing psychological and pedagogical programs aimed at promoting constructive patriotic attitudes among youth and adolescents.

Keywords: patriotism, constructive patriotism, blind patriotism, adolescents, schoolchildren, secondary general education school students, vocational school students, university students

Введение

Изучение патриотизма в подростковой и молодежной среде в последние годы становится все более актуальной задачей, и вместе с ростом ее актуальности возрастает потребность в прояснении теоретико-методологических позиций исследований патриотизма, которые позволили бы сделать многочисленные эмпирические данные сопоставимыми друг с другом. Ранее (Васильева, Микляева 2023) нами была предложена социально-психологическая трактовка

феномена патриотизма, позволяющая определить его как социальную установку, которая отражает привязанность человека к своей стране, опирающуюся на устойчивую систему социальных ценностей. Предложенная трактовка патриотизма основана на теории социальной идентичности (Tajfel, Turner 1979; 1986.) и вслед за Р. Шатцем и соавт. (Schatz et al. 1999) позволяет выделять две существенно различающиеся формы патриотизма, названные слепым и конструктивным патриотизмом.

И слепой, и конструктивный патриотизм являются формами привязанности к своей стране, однако социально-психологические механизмы, лежащие в их основе, различаются. Слепой патриотизм теснее всего связан с национальной идентичностью как компонентом социальной идентичности личности, возникает на основе противопоставления «мы — они» и опирается, в первую очередь, на потребности, связанные с поддержанием стабильности и безопасности. Конструктивный патриотизм, в свою очередь, наиболее тесным образом связан с гражданской идентичностью, возникает на основе осознания уникальности собственной страны и опирается на потребности в росте и развитии (Finell, Zogmaister 2015; Sahar 2008; Schatz 2020; Spry, Hornsey 2007). В результате в структуре слепого патриотизма преобладает эмоциональный компонент, отражающий степень привязанности к своей стране, тогда как в структуре конструктивного патриотизма констатируется баланс между эмоциональным, когнитивным и деятельностным компонентами, определяющий взаимосвязь данного вида патриотизма с различными формами просоциальной активности (Aydin et al. 2022; Makeel et al. 2022; Nazaruiddin 2019; Rupar et al. 2021; Van Bavel et al. 2022). Соотнося сведения о слепом и конструктивном патриотизме с данными о закономерностях становления социальной идентичности (Микляева, Румянцева 2008), мы можем с большой долей уверенности предполагать, что конструктивный патриотизм ассоциирован с более зрелыми формами регуляции социального поведения, в сравнении со слепым.

Исследования показывают, что в последние годы в российской системе образования преобладают воспитательные практики, способствующие формированию преимущественно эмоционального компонента в структуре патриотизма (Гогиберидзе 2023; Сулимин 2016), что определяет значимость анализа возможностей развития других компонентов патриотизма, прежде всего, деятельностного, обеспечивающего реализацию патриотических установок в различных формах активности, направленных на благо своей страны. В рамках данной статьи мы начинаем анализ факторов, опосредующих формирование конструктивного патриотизма подростков, который определяет деятельностный характер патриотических установок (посредством сопоставления с факторами, определяющими формирование слепого патриотизма), и концентрируем внимание на социально-демографических характеристиках подростков, таких как возраст, пол и тип

образовательного учреждения, в котором они обучаются.

Выбор социально-демографических переменных в качестве факторов, опосредующих содержание патриотических установок, обусловлен имеющимися в литературе данными об их влиянии на показатели слепого и конструктивного патриотизма в более старших возрастных группах (молодежи и взрослых людей) на фоне отсутствия аналогичных данных в отношении подросткового возраста. Так, например, показано, что слепой и конструктивный патриотизм молодежи и взрослых людей не опосредован возрастом, но при этом определяется уровнем образования (Baş 2016; Ergun 2017). Кроме того, получены данные о том, что уровень слепого патриотизма выше в мужской выборке, в сравнении с женской (Baş 2016; Ergun 2017; Tonga, Aksoy 2014). Однако применительно к подросткам, личность которых находится в стадии активного становления, причем социальная ситуация становления личности и траектории взросления юношей и девушек довольно существенно различаются (Микляева и др. 2023), эти данные, безусловно, нуждаются в дополнительной эмпирической проверке. О том, что в среде подростков могут наблюдаться половозрастные особенности в содержании патриотических установок, косвенно свидетельствуют данные, полученные с опорой на иные теоретико-методологические подходы, в которых указанные различия фиксируются как статистически значимые (Ивченков, Сайганова 2020; Пиролганов и др. 2020; Попова 2010; Сумилин 2016; Шиндряева 2015). Кроме того, известно, что в подростковом возрасте активно формируется социальная идентичность личности (Finell, Zogmaister 2015; Sahar 2008; Schatz 2020; Spry, Hornsey 2007), а также когнитивные и рефлексивные процессы, обеспечивающие обработку социальной информации (Kofeczek et al. 2022; Syuhada Ginting et al. 2019; Williams et al. 2008; Yazıcı et al. 2016), которые, согласно имеющимся в литературе данным, определяют содержание патриотических установок.

Таким образом, цель нашего исследования заключалась в анализе вклада социально-демографических переменных (возраст, пол, образовательное учреждение, в котором обучается подросток) в показатели слепого и конструктивного патриотизма старших подростков. Обзор литературы позволил сформулировать следующие исследовательские вопросы.

1) Различаются ли показатели слепого и конструктивного патриотизма в подгруппах

подростков, выделенных по параметрам «возраст», «пол» и «образовательное учреждение»?

2) Различается ли возрастная динамика показателей слепого и конструктивного патриотизма подростков в зависимости от пола и типа образовательного учреждения, в котором они обучаются?

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 463 старших подростка в возрасте 14–18 лет, учащиеся школ (40,5 %), ссузов (34,1 %) и вузов (25,4 %) Санкт-Петербурга и Ленинградской области, среди них 51,8 % девушек и 48,2 % юношей. Подробная характеристика выборки представлена в таблице 1.

Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью подростковой версии опросника конструктивного патриотизма (Васильева, Микляева 2023), а также анкеты, позволяющей получить данные о социально-демографических характеристиках респондентов (возраст, пол, место учебы).

Статистической обработке данных предшествовала проверка нормальности распределения с помощью критерия Колмогорова — Смирнова, на основании результатов которой ($d = 0,08$ при $p < 0,01$ для шкалы конструктивного патриотизма; $d = 0,07$ при $p < 0,05$ для шкалы слепого

патриотизма) было принято решение использовать непараметрические методы анализа данных: U-критерий Манна — Уитни и H-критерий Краскела — Уоллиса, а также коэффициент корреляции Спирмена (r_s). Анализировались такие описательные статистики, как среднее значение (M), стандартное отклонение (S) и медиана (Me).

Расчеты осуществлялись с помощью пакета прикладных статистических программ Statistica 10.0.

Результаты

Анализ описательных статистик, полученных для показателей слепого и конструктивного патриотизма с учетом параметра «возраст», позволил выявить в качестве общей тенденции в возрастном диапазоне 14–18 лет последовательное снижение показателей слепого патриотизма на фоне последовательного роста показателей конструктивного патриотизма (табл. 2). Несмотря на то что в возрастной группе 16 лет наблюдается некоторый рост показателей слепого патриотизма при некотором снижении показателей конструктивного патриотизма, описанные выше обобщенные тенденции можно признать достоверными с опорой на результаты корреляционного анализа, позволившие установить значимые взаимосвязи между этими

Табл. 1. Характеристика выборки

Возраст респондентов	Всего, чел.	С учетом пола		С учетом места учебы		
		Юноши, чел.	Девушки, чел.	Школа, чел.	Ссуз, чел.	Вуз, чел.
14 лет	72	37	35	72	–	–
15 лет	67	31	36	44	23	–
16 лет	120	69	51	38	82	–
17 лет	74	39	35	27	43	4
18 лет	130	48	82	7	10	111
Всего	463	224	239	188	158	117

Table 1. Characteristics of the sample

Age	Number of respondents	Gender		Type of educational institution		
		Male	Female	Secondary general education school	Vocational school	University
14	72	37	35	72	–	–
15	67	31	36	44	23	–
16	120	69	51	38	82	–
17	74	39	35	27	43	4
18	130	48	82	7	10	111
Total	463	224	239	188	158	117

Табл. 2. Описательные статистики показателей слепого и конструктивного патриотизма в подгруппах респондентов, различающихся по возрасту

Возраст	Показатель	Слепой патриотизм	Конструктивный патриотизм
14 (n = 72)	M	18,99	23,46
	S	5,48	5,13
	Me	19	23
15 (n = 67)	M	18,49	23,76
	S	5,23	5,37
	Me	19	24
16 (n = 120)	M	17,83	23,56
	S	5,61	5,57
	Me	18	25
17 (n = 74)	M	18,30	24,61
	S	5,50	5,81
	Me	19	24
18 (n = 130)	M	15,38	25,55
	S	6,51	5,81
	Me	15	26
H-критерий (p)		24,83 (p < 0,001)	12,85 (p = 0,01)

Table 2. Descriptive statistics of indicators of blind and constructive patriotism in subgroups of respondents by age

Age	Statistics	Blind patriotism	Constructive patriotism
14 (n = 72)	M	18.99	23.46
	S	5.48	5.13
	Me	19	23
15 (n = 67)	M	18.49	23.76
	S	5.23	5.37
	Me	19	24
16 (n = 120)	M	17.83	23.56
	S	5.61	5.57
	Me	18	25
17 (n = 74)	M	18.30	24.61
	S	5.50	5.81
	Me	19	24
18 (n = 130)	M	15.38	25.55
	S	6.51	5.81
	Me	15	26
H-criterion (p)		24.83 (p < 0.001)	12.85 (p = 0.01)

показателями и возрастом респондентов: отрицательную ($r_s = -0,21$ при $p \leq 0,01$) для показателя слепого патриотизма и положительную ($r_s = 0,16$ при $p \leq 0,01$) для показателя конструктивного патриотизма.

Анализ описательных статистик, рассчитанных с учетом параметра «пол», позволил зафиксировать более высокие показатели слепо-

го патриотизма в выборке юношей, в сравнении с выборкой девушек; показатели конструктивного патриотизма, напротив, достоверно выше в выборке девушек, в сравнении с выборкой юношей (табл. 3).

Для оценки совместного вклада параметров «пол*возраст» в показатели слепого и конструктивного патриотизма были построены графики

Табл. 3. Описательные статистики показателей слепого и конструктивного патриотизма в подгруппах респондентов, различающихся по полу

Пол	Показатель	Слепой патриотизм	Конструктивный патриотизм
Девушки (n = 239)	M	17,05	24,85
	S	5,93	5,47
	Me	19	23
Юноши (n = 224)	M	18,08	23,71
	S	6,00	5,59
	Me	19	24
U-критерий (p)		24999,5 (p = 0,05)	24745,5 (p = 0,03)

Table 3. Descriptive statistics of indicators of blind and constructive patriotism in subgroups of respondents by gender

Gender	Statistics	Blind patriotism	Constructive patriotism
Female (n = 239)	M	17.05	24.85
	S	5.93	5.47
	Me	19	23
Male (n = 224)	M	18.08	23.71
	S	6.00	5.59
	Me	19	24
U-criterion (p)		24999.5 (p = 0.05)	24745.5 (p = 0.03)

(рис. 1–2), а также рассчитаны коэффициенты различий этих показателей по параметру «возраст» в подгруппах, выделенных с учетом пола респондентов, и по параметру «пол» в подгруппах, выделенных с учетом возраста. Результаты позволяют отметить, что тенденция к снижению показателей слепого патриотизма по мере взросления в целом является универсальной и не за-

висит от пола, однако отмеченное незначительное нарушение этой тенденции, вероятнее всего, определяется возрастной динамикой данного показателя в выборке юношей, но не наблюдается в выборке девушек. Рост показателей конструктивного патриотизма с возрастом, в свою очередь, обеспечивается прежде всего, его динамикой в выборке девушек, в то время

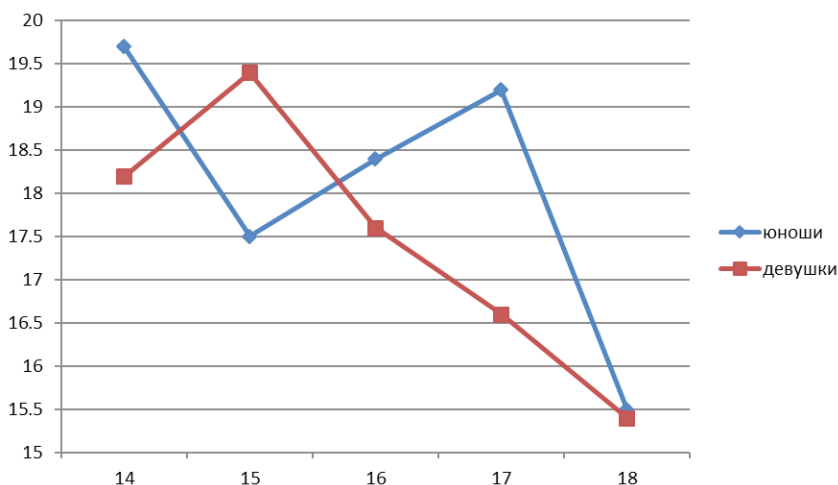

Рис. 1. Взаимодействие факторов «возраст*пол» для показателя слепого патриотизма. Различия по параметру «возраст»: для выборки юношей $H = 9,10$ при $p = 0,05$, для выборки девушек $H = 17,92$ при $p = 0,001$. Различия по параметру «пол» не значимы ни для одной возрастной группы: $435,0 \leq U \leq 1638,5$ при $0,07 \leq p \leq 0,59$

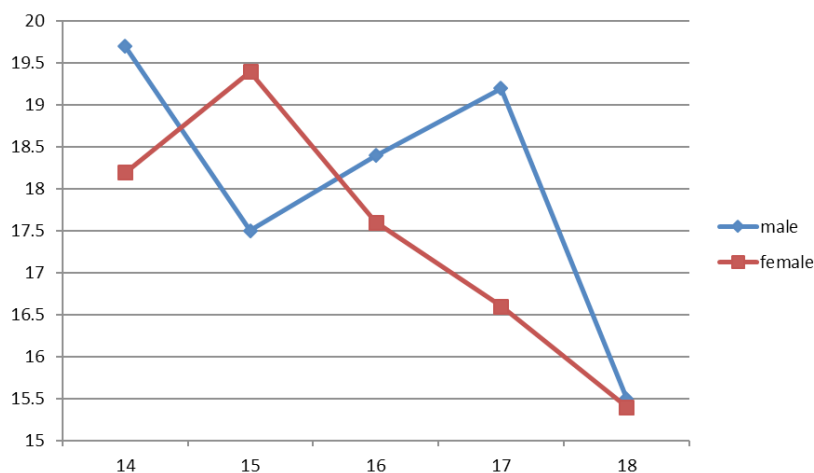

Fig. 1. The interaction of the factors 'age*gender' for the indicator of blind patriotism. Differences in the 'age' parameter: for the male sample $H = 9.10$ at $p = 0.05$, for the female sample $H = 17.92$ at $p = 0.001$. Differences in the 'gender' parameter are not significant for any of the age groups: $435.0 \leq U \leq 1638.5$ at $0.07 \leq p \leq 0.59$

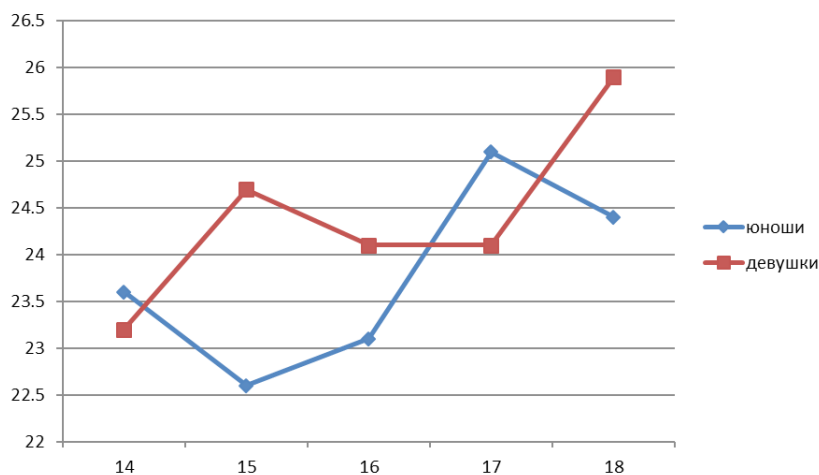

Рис. 2. Взаимодействие факторов «возраст*пол» для показателя конструктивного патриотизма. Различия по параметру «возраст»: для выборки юношей $H = 5,41$ при $p = 0,27$, для выборки девушек $H = 9,07$ при $p = 0,05$. Различия по параметру «пол» не значимы ни для одной возрастной группы: $545,3 \leq U \leq 3773,9$ при $0,10 \leq p \leq 0,74$

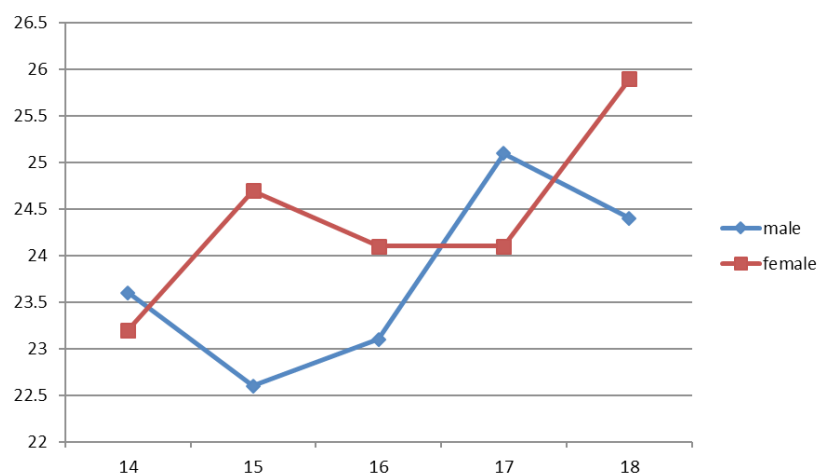

Fig. 2. The interaction of the factors 'age*gender' for the indicator of constructive patriotism. Differences in the 'age' parameter: for the male sample $H = 5.41$ at $p = 0.27$, for the female sample $H = 9.07$ at $p = 0.05$. The differences in the 'gender' parameter are not significant for any of the age groups: $545.3 \leq U \leq 3773.9$ at $0.10 \leq p \leq 0.74$

как в выборке юношей фиксируется более выраженная неравномерность его изменений, в том числе определяющая некоторое снижение показателей конструктивного патриотизма в выборке 16-летних подростков, отмеченное при анализе общего массива данных.

Анализ описательных статистик, рассчитанных с учетом параметра «образовательное учреждение», продемонстрировал, что показатели слепого патриотизма в подгруппах учащихся школ, ссузов и вузов статистически достоверно различаются, причем самые высокие его значения зафиксированы среди школьников, а самые низкие — среди студентов вузов, в то время как для показателя конструктивного патриотизма статистически значимых различий не обнаруживается (табл. 4).

Оценка совместного вклада параметров «возраст*образовательное учреждение» в показатели слепого и конструктивного патриотиз-

ма на основе графиков (рис. 3–4), а также анализа коэффициентов различий этих показателей по параметру «возраст» в подгруппах, выделенных с учетом типов образовательных учреждений, в которых обучаются респонденты, и по параметру «образовательное учреждение» в подгруппах, выделенных с учетом возраста. Учитывая неравномерность состава выборки по анализируемым параметрам (табл. 1), в анализ были включены только данные учащихся школ и ссузов в возрасте 15–17 лет. Согласно полученным данным, общая тенденция к снижению показателей слепого патриотизма и роста конструктивного патриотизма по мере взросления в целом проявляется независимо от того, в каком образовательном учреждении (школе или ссузе) обучаются подростки, однако для выборок школьников и студентов ссузов, проанализированных по отдельности, она не достигает уровня статистической значимости.

Табл. 4. Описательные статистики показателей слепого и конструктивного патриотизма в подгруппах респондентов, обучающихся в различных образовательных учреждениях

Образовательное учреждение	Показатель	Слепой патриотизм	Конструктивный патриотизм
школа (n = 188)	M	18,99	23,46
	S	5,48	5,13
	Me	19	23
ссуз (n = 158)	M	18,49	23,76
	S	5,23	5,37
	Me	19	24
вуз (n = 117)	M	17,83	23,56
	S	5,61	5,57
	Me	18	25
H-критерий (p)		24,83 (p < 0,001)	7,85 (p = 0,12)

Table 4. Descriptive statistics of indicators of blind and constructive patriotism in subgroups of respondents by the type of educational institution

Educational institutions	Statistics	Blind patriotism	Constructive patriotism
Secondary general education school (n = 188)	M	18.99	23.46
	S	5.48	5.13
	Me	19	23
Vocational school (n = 158)	M	18.49	23.76
	S	5.23	5.37
	Me	19	24
University (n = 117)	M	17.83	23.56
	S	5.61	5.57
	Me	18	25
H-criterion (p)		24.83 (p < 0.001)	7.85 (p = 0.12)

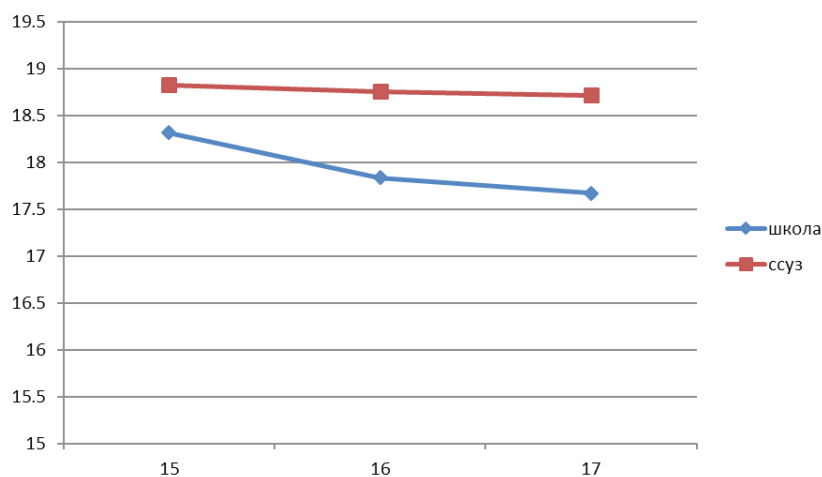

Рис. 3. Взаимодействие факторов «возраст*образовательное учреждение» для показателя слепого патриотизма. Различия по параметру «возраст»: для выборки учащихся школ $N = 5,72$ при $p = 0,29$, для выборки учащихся ссузов $N = 5,17$ при $p = 0,16$. Различия по параметру «образовательное учреждение» не значимы ни для одной из возрастных групп ($536,0 \leq U \leq 807,6$ при $0,52 \leq p \leq 0,62$)

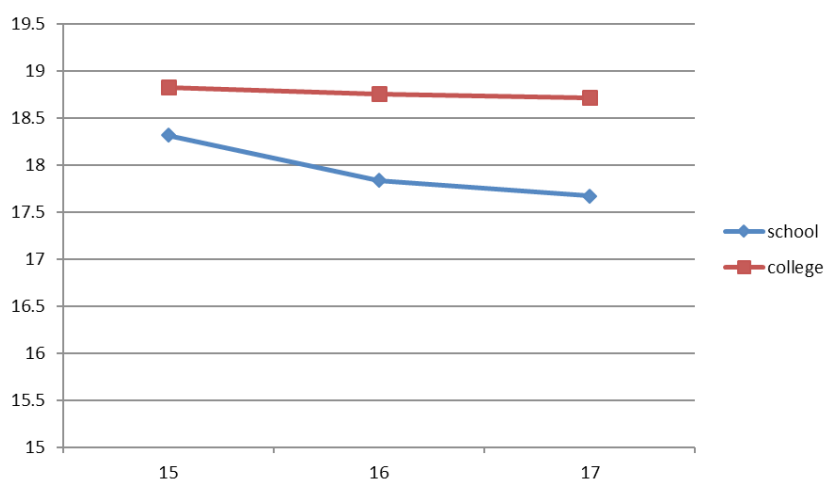

Fig. 3. The interaction of the factors 'age*educational institution' for the indicator of blind patriotism. Differences in the 'age' parameter: for the secondary general education school sample $N = 5.72$ at $p = 0.29$, for the vocational school sample $N = 5.17$ at $p = 0.16$. The differences in the 'type of educational institution' parameter are not significant for any of the age groups: $536.0 \leq U \leq 807.6$ at $0.52 \leq p \leq 0.62$

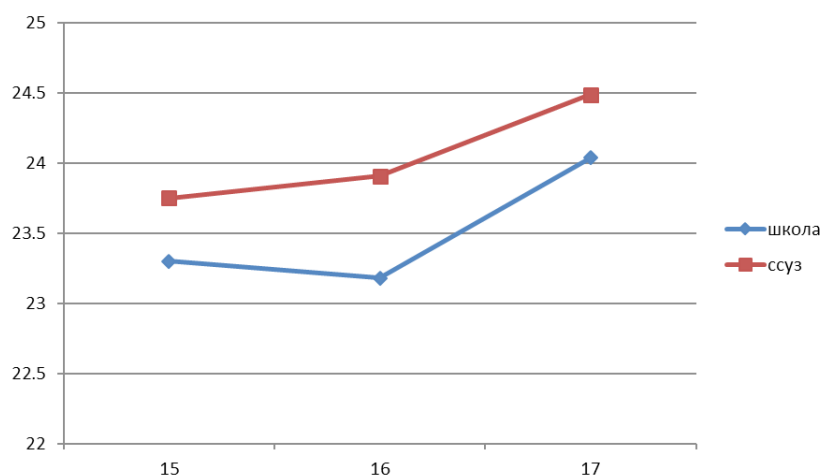

Рис. 4. Взаимодействие факторов «возраст*образовательное учреждение» для показателя конструктивного патриотизма. Различия по параметру «возраст»: для выборки учащихся школ $N = 2,47$ при $p = 0,43$, для выборки учащихся ссузов $N = 2,46$ при $p = 0,41$. Различия по параметру «образовательное учреждение» не значимы ни для одной из возрастных групп ($535,5 \leq U \leq 1427,0$ при $0,13 \leq p \leq 0,97$)

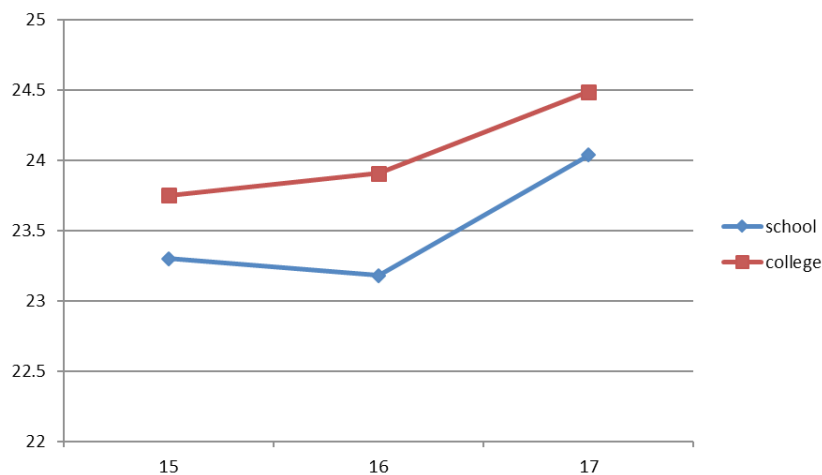

Fig. 4. The interaction of the factors 'age*type of educational institution' for the indicator of constructive patriotism. Differences in the 'age' parameter: for the secondary general education school sample $H = 2.47$ at $p = 0.43$, for the vocational school sample $H = 2.46$ at $p = 0.41$. The differences in the 'type of educational institution' parameter are not significant for any of the age groups: $535.5 \leq U \leq 1427.0$ at $0.13 \leq p \leq 0.97$

Обсуждение

Наше исследование было направлено на изучение вклада таких социально-демографических переменных, как возраст, пол и тип образовательного учреждения, в показатели слепого и конструктивного патриотизма старших подростков. Логика анализа данных была выстроена в соответствии с исследовательскими вопросами, сформулированными на основании анализа литературы.

Первый исследовательский вопрос заключался в том, существуют ли значимые различия по показателям слепого и конструктивного патриотизма между подгруппами подростков, выделенными по параметрам «возраст», «пол» и «образовательное учреждение». Полученные нами результаты позволяют ответить на этот вопрос положительно.

Так, исследование показало, что в возрастном диапазоне от 14 до 18 лет по мере взросления подростков показатели слепого патриотизма последовательно снижаются, тогда как показатели конструктивного патриотизма, напротив, возрастают. Учитывая, что в исследованиях с привлечением более взрослых выборок фактор возраста не обнаруживает значимого влияния на содержание патриотических установок молодых людей (Baş 2016; Ercan 2017), можно предполагать, что полученные нами результаты отражают изменения патриотических установок в контексте наиболее активного этапа социального становления личности, когда интенсивно формируются различные компоненты социальной идентичности личности и выстраиваются взаимосвязи между ними (Finell, Zogmaister

2015; Sahar 2008; Schatz 2020; Spry, Hornsey 2007), и, кроме того, развивается когнитивный и рефлексивный потенциал личности, обеспечивающий повышение качества обработки социальной информации и, как следствие, способствующий росту конструктивности патриотических установок (Kołeczek et al. 2022; Syuhada Ginting et al. 2019; Williams et al. 2008; Yazıcı et al. 2016). Данные о том, что содержание патриотических установок в течение подросткового возраста претерпевает трансформации, подтверждаются в нескольких российских исследованиях, в которых рассматриваются отдельные аспекты патриотизма (Ивченков, Сайганова 2020; Шиндряева 2015).

Помимо возрастной динамики патриотических установок, в нашем исследовании были обнаружены различия в показателях слепого и конструктивного патриотизма между выборками юношей и девушек. В частности, было показано, что для юношей характерны более высокие показатели слепого патриотизма, тогда как для девушек — конструктивного, что в целом схоже с данными, полученными в более старших возрастных группах (Baş 2016; Ercan 2017; Tonga, Aksoy 2014). В то же время в этих исследованиях не было обнаружено различий в степени выраженности конструктивного патриотизма между подгруппами, выделенными по параметру «пол» (Baş 2016; Ercan 2017; Tonga, Aksoy 2014), что, на наш взгляд, позволяет объяснять полученные нами различия более высокими темпами социального созревания девушек, в сравнении с юношами, в период старшего подросткового возраста (Микляева и др. 2023). Отметим, что исследования

подросткового патриотизма, выполненные в другой методологии, подтверждают наличие различий в содержании и выраженности патриотических установок между юношами и девушками на данной возрастной ступени (Пирогланов и др. 2020; Попова 2010; Сумилин 2016).

Помимо этого, в нашем исследовании были получены различия показателей слепого патриотизма в выборках школьников, студентов ссузов и вузов (самые высокие показатели — у школьников, самые низкие — у студентов вузов), которые, в целом, совпадают с представленными в литературе данными о том, что между слепым патриотизмом и уровнем образования существуют обратно пропорциональные взаимосвязи (Tonga, Aksoy 2014). Однако применительно к нашему исследованию этот вывод носит вероятностный характер, поскольку подгруппы, различающиеся по типу образовательных учреждений, в которых обучаются респонденты, не уравниваются по половозрастному составу. В связи с этим представляет большой интерес анализ взаимодействия факторов «возраст», «пол» и «образовательное учреждение» и их совместного влияния на показатели слепого и конструктивного патриотизма подростков, что составляет второй исследовательский вопрос, поставленный нами в ходе работы по изучению содержания патриотических установок в подростковой среде.

Анализ данных не позволил зафиксировать совместное влияние факторов «возраст*образовательное учреждение» на показатели слепого и конструктивного патриотизма подростков. Следует подчеркнуть, что эти данные получены не применительно к результатам совокупной выборки, принявшей участие в исследовании, а при сравнении подгрупп, сопоставимых по половозрастному составу — 15–17-летних подростков, учащихся школ и ссузов. Учитывая обнаруженные на совокупной выборке значимые различия между подгруппами, различающимися по уровню образования, можно предположить, что основной вклад в них вносят данные, характеризующие патриотические установки студентов вузов. В связи с этим возникает гипотеза о том, что возрастная динамика содержания патриотических установок определяется не только взрослением как таковым, но и изменением системы социальных ролей, типичных для подростков, что неизбежно влечет за собой трансформацию социальной идентичности, и, как следствие, отражается в снижении уровня слепого патриотизма, который, будучи первичной формой патриотических установок, вероятно, оказывается более чувствительным к этим

изменениям. Можно также предполагать, что на основе аналогичного механизма в дальнейшем будет проявляться и положительная динамика конструктивного патриотизма. Эта гипотеза, безусловно, нуждается в дополнительной эмпирической проверке, однако в ее пользу косвенно свидетельствуют данные о том, что динамика показателей слепого патриотизма обеспечивается, в первую очередь, их изменениями в выборке юношей, в то время как конструктивного — в выборке девушек, что в целом соответствует различиям в формировании социальной идентичности между юношами и девушками старшего подросткового возраста.

В завершение отметим, что существенным ограничением нашего исследования является использование метода поперечных срезов для анализа возрастной динамики, в то время как метод продольных срезов, безусловно, позволил бы получить более надежные данные. В то же время результаты проведенного исследования позволяют с большой долей вероятности предполагать, что становление патриотических установок в подростковом возрасте обусловлено не взрослением как таковым, а степенью сформированности социальной идентичности личности. Проверка этого предположения составляет перспективу нашего исследования.

Заключение

Результаты исследования показывают, что в старшем подростковом возрасте в период с 14 до 18 лет наблюдается последовательное снижение показателей слепого патриотизма и одновременный рост показателей конструктивного патриотизма, причем отрицательная динамика показателей слепого патриотизма обеспечивается, в первую очередь, их изменениями в выборке юношей, в то время как рост показателей конструктивного патриотизма определяется их увеличением в выборке девушек. В целом, независимо от возраста, в исследуемом возрастном диапазоне показатели слепого патриотизма выше в выборке юношей, в сравнении с выборкой девушек, конструктивного — наоборот. Независимо от пола и возраста, у школьников наблюдаются более высокие показатели слепого патриотизма, чем у студентов ссузов и особенно вузов, что может быть обусловлено как более низкими значениями среднего возраста респондентов, составивших данную группу (и сопряженными с ними особенностями обработки социальной информации и рефлексивности), так и стабильностью социальной

ситуации становления личности, не предполагающей существенных изменений системы социальных отношений и, как следствие, трансформации социальной идентичности и перехода к более зрелым формам патриотизма. В связи с этим перспективным направлением дальнейших исследований динамики содержания патриотических установок в подростковом возрасте представляется анализ его соотношения со структурными и функциональными компонентами социальной идентичности подростков, а также с характеристиками их социальной зрелости. Вместе с тем результаты, представленные в данной статье, на наш взгляд, имеют самостоятельную ценность и могут быть использованы как при интерпретации результатов диагностики содержания патриотических установок, осуществляемой с помощью подростковой версии опросника конструктивного патриотизма, так и при разработке психолого-педагогических программ, направленных на содействие формированию конструктивных патриотических установок в подростковой и молодежной среде в контексте учета возрастных и половых различий в содержании патриотических установок, а также различий, обусловленных степенью образования.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю признательность И. А. Горьковой, А. Ю. Буткевич, М. С. Лыткину, О. М. Самойлову и К. Ю. Вильде за неоценимую помощь в организации сбора и первичной обработки эмпирических данных.

Acknowledgements

The authors express their sincere gratitude to I. A. Gorkovaya, A. Yu. Butkevich, M. S. Lytkin, O. M. Samoilov and K. Yu. Vilde for their invaluable assistance in organizing the collection and the first stage of processing of empirical data.

Литература

- Васильева, С. В., Микляева, А. В. (2023) Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 3, с. 458–472. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472>
- Гогиберидзе, Г. М. (2023) Модернизация патриотического воспитания в современной школе на основе принципов позитивной психологии. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 3, с. 366–375. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-366-375>
- Ивченков, С. Г., Сайганова, Е. В. (2020) Ценностные ориентиры и их влияние на восприятие патриотизма у молодежи. *Вестник Института социологии*, т. 11, № 2, с. 106–125. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.643>
- Микляева, А. В., Королева, Н. Н., Безгодова, С. А. и др. (2023) *Траектории взросления в постнеклассическую эпоху: психологические риски и возможности*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 224 с.
- Микляева, А. В., Румянцева, П. В. (2008) *Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 118 с.
- Пирогланов, Ш. Ш., Сабадин, Д. А., Бережной, Н. А. (2020) Воспитание городского патриотизма в молодежной среде как предиктор формирования системы ценностей: гендерный аспект. *Проблемы современного педагогического образования*, № 66–3, с. 219–224.
- Попова, Е. Н. (2010) Гендерный подход в патриотическом воспитании. *Грани познания*, № 2 (7), с. 67–68. EDN: [PBYCOX](https://www.rbc.ru/edn)

- Сулимин, В. В. (2016) Влияние образования на развитие патриотизма учащейся молодежи. *Дискуссия*, № 7, с. 94–99.
- Шиндряева, И. В. (2015) Динамика патриотических экспектаций в иерархии ценностей трех поколений россиян (опыт социологического исследования). *Logos et Praxis*, № 2, с. 62–67.
- Aydin, E., Bagci, S. C., Kelesoglu, İ. (2022) Love for the globe but also the country matter for the environment: Links between nationalistic, patriotic, global identification and pro-environmentalism. *Journal of Environmental Psychology*, vol. 80, article 101755. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2021.101755>
- Baş, M. (2016) The evaluation of the university students patriotism levels according to gender, age, family structure and sports activities. *European Journal of Education Studies*, vol. 2, no. 2, pp. 34–43. <https://doi.org/10.5281/zenodo.59800>
- Ercan, H. (2017) Self-construal and demographic variables as predictors of blind and constructive patriotism in university students. *International Journal of Higher Education*, vol. 6, no. 6, pp. 170–179. <https://doi.org/10.5430/ijhe.v6n6p170>
- Finell, E., Zogmaister, C. (2015) Blind and constructive patriotism, national symbols and outgroup attitudes. *Scandinavian Journal of Psychology*, vol. 56, no. 2, pp. 189–197. <https://doi.org/10.1111/sjop.12193>
- Kołodziejek, M., Jamróz-Dolińska, K., Rupař, M., Sekerdej, M. (2022) Thinking like a patriot: Criticising the country and the nation is linked to the differences in thinking style and cognitive ability. *Personality and Individual Differences*, vol. 195, article 111670. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111670>
- Makeel, R., Ashraf, J., Ariyesti, F. R., Ali, S. (2022) How does patriotism and institutional support affect the social entrepreneurial orientation (SEO) in the presence of social valuation and experiential learning for social ventures. *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*, vol. 17, no. 6, pp. 1315–1337. <https://doi.org/10.1108/JEC-04-2022-0058>
- Nazaruddin, I. (2019) The role of religiosity and patriotism in improving taxpayer compliance. *Journal of Accounting and Investment*, vol. 20, no. 1, pp. 115–129. <https://doi.org/10.18196/jai.2001111>
- Rupař, M., Jamróz-Dolińska, K., Kołodziejek, M., Sekerdej, M. (2021) Is patriotism helpful to fight the crisis? The role of constructive patriotism, conventional patriotism, and glorification amid the COVID-19 pandemic. *European Journal of Social Psychology*, vol. 51, no. 6, pp. 862–877. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2777>
- Sahar, G. (2008) Patriotism, attributions for the 9/11 attacks, and support for war: Then and now. *Basic and Applied Social Psychology*, vol. 30, no. 3, pp. 189–197. <https://doi.org/10.1080/01973530802374956>
- Schatz, R. T. (2020) A review and integration of research on blind and constructive patriotism. In: M. Sarđoć (ed.). *Handbook of Patriotism*. Cham: Springer Publ., pp. 613–633. https://doi.org/10.1007/978-3-319-54484-7_30
- Schatz, R. T., Staub, E., Lavine, H. G. (1999) On the varieties of national attachment: Blind versus Constructive patriotism. *Political Psychology*, vol. 20, no. 1, pp. 151–174. <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>
- Spry, C., Hornsey, M. (2007) The influence of blind and constructive patriotism on attitudes toward multiculturalism and immigration. *Australian Journal of Psychology*, vol. 59, no. 3, pp. 151–158. <https://doi.org/10.1080/00049530701449489>
- Syuhada Ginting, A., Joebagio, H., Dyah, C. (2019) The effect of constructive patriotism on constructive thinking ability in historical learning at students of senior high school Muhammadiyah Karanganyar Indonesia. *ASEAN Journal of Education*, vol. 5, no. 2, pp. 32–37.
- Tajfel, H., Turner, J. C. (1979) An integrative theory of intergroup conflict. In: W. G. Austin, S. Worchel (eds.). *The social psychology of intergroup relations*. Monterey: Brooks/Cole Publ., pp. 33–47.
- Tajfel, H., Turner, J. C. (1986) The social identity theory of intergroup behaviour. In: S. Worchel, W. G. Austin (eds.). *Psychology of Intergroup Relations*. Chicago: Nelson-Hall Publ., pp. 7–24.
- Tonga, D., Aksoy, B. (2014) Evaluation of the patriotic attitudes of the prospective teachers according to various variables. *International Journal of Academic Research. Part B*, vol. 6, no. 1, pp. 172–178. <https://doi.org/10.7813/2075-4124.2014/6-2/B.24>
- Van Bavel, J. J., Cichocka, A., Capraro, V. et al. (2022) National identity predicts public health support during a global pandemic. *Nature Communications*, vol. 13, no. 1, article 517. <https://doi.org/10.1038/s41467-021-27668-9>
- Williams, R. L., Foster, L. N., Krohn, K. R. (2008) Relationship of patriotism measures to critical thinking and emphasis on civil liberties versus national security. *Analyses of Social Issues and Public Policy*, vol. 8, no. 1, pp. 139–156. <https://doi.org/10.1111/j.1530-2415.2008.00165.x>
- Yazıcı, F., Pamuk, A., Yıldırım, T. (2016) The relationship between attitudes of pre-service history teachers toward multiculturalism and patriotism. *Turkish Studies International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*, vol. 11, no. 9, pp. 947–964. <https://doi.org/10.7827/TurkishStudies.9510>

References

- Aydin, E., Bagci, S. C., Kelesoglu, İ. (2022) Love for the globe but also the country matter for the environment: Links between nationalistic, patriotic, global identification and pro-environmentalism. *Journal of Environmental Psychology*, vol. 80, article 101755. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2021.101755> (In English)

- Baş, M. (2016) The evaluation of the university students patriotism levels according to gender, age, family structure and sports activities. *European Journal of Education Studies*, vol. 2, no. 2, pp. 34–43. <https://doi.org/10.5281/zenodo.59800> (In English)
- Ercan, H. (2017) Self-construal and demographic variables as predictors of blind and constructive patriotism in university students. *International Journal of Higher Education*, vol. 6, no. 6, pp. 170–179. <https://doi.org/10.5430/ijhe.v6n6p170> (In English)
- Finell, E., Zogmaister, C. (2015) Blind and constructive patriotism, national symbols and outgroup attitudes. *Scandinavian Journal of Psychology*, vol. 56, no. 2, pp. 189–197. <https://doi.org/10.1111/sjop.12193> (In English)
- Gogiberidze, G. M. (2023) Modernizatsiya patrioticheskogo vospitaniya v sovremennoj shkole na osnove printsipov pozitivnoj psikhologii [Modernization of patriotic education based on the principles of positive psychology in the modern school]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 5, no. 3, pp. 366–375. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-366-375> (In Russian)
- Ivchenkov, S. G., Saiganova, E. V. (2020) Tsennostnye orientiry i ikh vliyanie na vospriyatie patriotizma u molodyozhi [Values and their influence on the perception of patriotism among young people]. *Vestnik Instituta sotsiologii — Bulletin of the Institute of Sociology*, vol. 11, no. 2, pp. 106–125. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.643> (In Russian)
- Kończek, M., Jamróz-Dolińska, K., Rupar, M., Sekerdej, M. (2022) Thinking like a patriot: Criticising the country and the nation is linked to the differences in thinking style and cognitive ability. *Personality and Individual Differences*, vol. 195, article 111670. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111670> (In English)
- Makeel, R., Ashraf, J., Ariyesti, F. R., Ali, S. (2022) How does patriotism and institutional support affect the social entrepreneurial orientation (SEO) in the presence of social valuation and experiential learning for social ventures. *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*, vol. 17, no. 6, pp. 1315–1337. <https://doi.org/10.1108/JEC-04-2022-0058> (In English)
- Miklyaeva, A. V., Koroleva, N. N., Bezgodova, S. A. et al. (2023) *Traektorii vzrosleniya v postneklassicheskuyu epokhu: psikhologicheskie riski i vozmozhnosti [Trajectories of growing up in the post-nonclassical era: Psychological risks and opportunities]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 224 p. (In Russian)
- Miklyaeva, A. V., Rumyantseva, P. V. (2008) *Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya [Social identity of a person: Content, structure, mechanisms of formation]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 118 p. (In Russian)
- Nazaruddin, I. (2019) The role of religiosity and patriotism in improving taxpayer compliance. *Journal of Accounting and Investment*, vol. 20, no. 1, pp. 115–129. <https://doi.org/10.18196/jai.2001111> (In English)
- Piroglanov, Sh. Sh., Sabadin, D. A., Berezhnoj, N. A. (2020) Vospitanie gorodskogo patriotizma v molodezhnoj srede kak prediktor formirovaniya sistemy tsennostej: gendernyj aspekt [Education of urban patriotism among young people as a predictor of the formation of a value system: Gender aspect]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 66–3, pp. 219–224. (In Russian)
- Popova, E. N. (2010) Gendernyj podkhod v patrioticheskom vospitanii [Gender approach in patriotic education]. *Grani poznaniya*, no. 2 (7), pp. 67–68. EDN: [PBYCOX](https://doi.org/10.18196/jai.2001111) (In Russian)
- Rupar, M., Jamróz-Dolińska, K., Kończek, M., Sekerdej, M. (2021) Is patriotism helpful to fight the crisis? The role of constructive patriotism, conventional patriotism, and glorification amid the COVID-19 pandemic. *European Journal of Social Psychology*, vol. 51, no. 6, pp. 862–877. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2777> (In English)
- Sahar, G. (2008) Patriotism, attributions for the 9/11 attacks, and support for war: Then and now. *Basic and Applied Social Psychology*, vol. 30, no. 3, pp. 189–197. <https://doi.org/10.1080/01973530802374956> (In English)
- Schatz, R. T. (2020) A review and integration of research on blind and constructive patriotism. In: M. Sarđoć (ed.). *Handbook of Patriotism*. Cham: Springer Publ., pp. 613–633. https://doi.org/10.1007/978-3-319-54484-7_30 (In English)
- Schatz, R. T., Staub, E., Lavine, H. G. (1999) On the varieties of national attachment: Blind versus Constructive patriotism. *Political Psychology*, vol. 20, no. 1, pp. 151–174. <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140> (In English)
- Shindryaeva, I. V. (2015) Dinamika patrioticheskikh ekspektatsij v ierarkhii tsennostej trekh pokolenij rossiyan (opyt sotsiologicheskogo issledovaniya) [Dynamics of patriotic expectancies in the hierarchy of values of three Russian generations (experience of sociological research)]. *Logos et Praxis*, no. 2, pp. 62–67. (In Russian)
- Spry, C., Hornsey, M. (2007) The influence of blind and constructive patriotism on attitudes toward multiculturalism and immigration. *Australian Journal of Psychology*, vol. 59, no. 3, pp. 151–158. <https://doi.org/10.1080/00049530701449489> (In English)
- Sulimin, V. V. (2016) Vliyanie obrazovaniya na razvitie patriotizma uchashchejsya molodezhi [The impact of education on the development of patriotic students]. *Diskussiya — Discussion*, no. 7, pp. 94–99. (In Russian)
- Syuhada Ginting, A., Joebagio, H., Dyah, C. (2019) The effect of constructive patriotism on constructive thinking ability in historical learning at students of senior high school Muhammadiyah Karanganyar Indonesia. *ASEAN Journal of Education*, vol. 5, no. 2, pp. 32–37. (In English)
- Tajfel, H., Turner, J. C. (1979) An integrative theory of intergroup conflict. In: W. G. Austin, S. Worchel (eds.). *The social psychology of intergroup relations*. Monterey: Brooks/Cole Publ., pp. 33–47. (In English)

- Tajfel, H., Turner, J. C. (1986) The social identity theory of intergroup behaviour. In: S. Worchel, W. G. Austin (eds.). *Psychology of Intergroup Relations*. Chicago: Nelson-Hall Publ., pp. 7–24. (In English)
- Tonga, D., Aksoy, B. (2014) Evaluation of the patriotic attitudes of the prospective teachers according to various variables. *International Journal of Academic Research. Part B*, vol. 6, no. 1, pp. 172–178. <https://doi.org/10.7813/2075-4124.2014/6-2/B.24> (In English)
- Van Bavel, J. J., Cichocka, A., Capraro, V. et al. (2022) National identity predicts public health support during a global pandemic. *Nature Communications*, vol. 13, no. 1, article 517. <https://doi.org/10.1038/s41467-021-27668-9> (In English)
- Vasileva, S. V., Miklyaeva, A. V. (2023) Oprosnik konstruktivnogo patriotizma (podrostkovaya versiya): psikhometricheskie kharakteristiki [Constructive patriotism questionnaire (adolescent version): Psychometric characteristics]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 5, no. 3, pp. 458–472. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472> (In Russian)
- Williams, R. L., Foster, L. N., Krohn, K. R. (2008) Relationship of patriotism measures to critical thinking and emphasis on civil liberties versus national security. *Analyses of Social Issues and Public Policy*, vol. 8, no. 1, pp. 139–156. <https://doi.org/10.1111/j.1530-2415.2008.00165.x> (In English)
- Yazıcı, F., Pamuk, A., Yıldırım, T. (2016) The relationship between attitudes of pre-service history teachers toward multiculturalism and patriotism. *Turkish Studies International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*, vol. 11, no. 9, pp. 947–964. <https://doi.org/10.7827/TurkishStudies.9510> (In English)

Сведения об авторах

Светлана Викторовна Васильева, доцент кафедры общей и социальной психологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

SPIN-код: 9387-8525, Scopus AuthorID: 57221043888, ResearcherID: N-3380-2019, ORCID: 0000-0002-6052-3431, e-mail: vasilevasv@ Herzen.spb.ru

Анастасия Владимировна Микляева, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

SPIN-код: 9471-8985, Scopus AuthorID: 53984860100, ResearcherID: D-4700-2017, ORCID: 0000-0001-8389-2275, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Authors

Svetlana V. Vasileva, Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia

SPIN: 9387-8525, Scopus AuthorID: 57221043888, ResearcherID: N-3380-2019, ORCID: 0000-0002-6052-3431, e-mail: vasilevasv@ Herzen.spb.ru

Anastasia V. Miklyaeva, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Department of General and Social Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia

SPIN: 9471-8985, Scopus AuthorID: 53984860100, ResearcherID: D-4700-2017, ORCID: 0000-0001-8389-2275, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com